

Л. А. СОФРОНОВА

**ТЕАТР В ТЕАТРЕ:
РУССКАЯ И ПОЛЬСКАЯ СЦЕНА В XVIII ВЕКЕ**

Театр! Театр!
Моя отрада! Чем я не жертвовал тебе?
(книгопродавец А П, 1829 г.)

Самоосознание искусства фиксируется в различных формах, например в руководствах по поэтике, или в аналитических трудах, посвященных основным парадигмам «невысказанной» теории искусства. Существует еще один способ выражения этого самоосознания — неукоснительное следование заданным образцам. Не выраженные явно, но незримо передающиеся из текста в текст на протяжении длительного времени элементы самоосознания искусства постепенно складываются в единое целое и переходят в разряд присутствующих в культуре, хотя и не зафиксированных в тексте. Так создаются предписания и запреты. Существует, предположительно, еще один способ самоописания искусства, видимо занимающий срединное положение между названными двумя. Это вписывание текста в текст или отражение искусства в искусстве, особенно значимым является отражение-соотношение однородных видов искусства. Отражая, искусство создает и прочитывает свой образ, свидетельством чему выступают стихи о стихах, романы о романах и т. д.

В театре также используется этот прием, когда в спектакль вырастает еще один спектакль (или только отдельные его элементы), когда в нем разыгрываются пьесы-вставки, не обязательно интермедийного плана.

Сцена может разрастаться до размеров зрительного зала, когда персонажи вступают в действие, нарушая границу-рампу. Театральные герои, превращаясь в зрителей, выключаются из действия и наблюдают за тем, что происходит в пьесе-вставке, порой